

Перед ним был не кто иной, как Тан Фан.

Услышав его вопрос, Тан Фан лишь молча улыбнулся.

Видя, что тот еще и ухмыляется, Хэ Линь стиснул зубы, сдерживаясь от порыва броситься на шурина и искушать его. Но подле того сидел кое-кто с ледяным взглядом сжимавший рукоять позолоченного меча, так что Хэ Линю пришлось унять вспышку гнева, дабы не попасть в неприятности.

— Чего ты хочешь?! – выдавил он сквозь зубы.

— Зять, – покачал головой Тан Фан. – Не важно, чего я хочу. Ты должен спросить себя, чего ты хочешь?

По правде говоря, как бы умен и сообразителен ни был Тан Фан, он бы ни за что не додумался до столь неэтичной идеи, как обманом втянуть Хэ Линя в азартные игры и набрать кучу долгов.

Суй Джоу запросто пообещал все устроить, так что Тан Фан испытал облегчение: он знал, что Суй Джоу точно сможет найти выход.

К его собственному удивлению, несколько дней спустя Суй Джоу привел его в игорный дом, сказав, что приготовил для него отличное представление.

В результате Тан Фан узнал о его плане, лишь увидев перед собой Хэ Линя.

Справившись с неловкостью, он не мог не признать, что идея Суй Джоу была действительно великолепной.

— Что значит, чего я хочу?! – зло крикнул Хэ Линь. – Разве это не ты собирался вымогать у меня деньги?!

Тан Фан понял, что его зять действительно целиком и полностью посвятил себя подготовке к императорским экзаменам, не познавая мир и не развивая смекалку, так что неудивительно, почему так легко попал в ловушку.

— Зять, – слабо улыбнулся он. – Мы с тобой родственники, зачем мне вымогать у тебя деньги? Для начала давай поговорим о моей сестре и племяннике. Не буду ходить вокруг да около. Если согласишься на раздел имущества и раздельное проживание, проблема будет решена. Я помогу тебе вернуть деньги. Как тебе?

— А если я не соглашусь? – усмехнулся Хэ Линь, наконец поняв их планы.

— Если не согласишься, – не спеша ответил Тан Фан, – эти долговые расписки будут отправлены господину Хэ, после чего вся семья Хэ узнает о том, что ты, второй господин Хэ, проиграл пять тысяч таэлей. Да и не только семья Хэ, а весь округ Сяньхэ. Зять, ты так сильно дорожишь своим добрым именем, разве не должен быть рад, что все так обернулось?

— Ты презренный и бесстыдный! – Хэ Линь в гневе крепко сжал кулаки. – Как я мог быть настолько слеп, что женился на дочери семьи Тан?!

Улыбка Тан Фана погасла:

— Тебе самому не стыдно говорить такое? Если бы не твое плохое обращение с моими сестрой и племянником, разве я стал бы настаивать на их отъезде? Мой отец отдал свою дочь в вашу семью не для того, чтобы ты притеснял ее. Если бы моя сестра не сдержала слова, данного нашими отцами, и вместо этого вошла бы в небольшую семью, была бы намного счастливее, чем сейчас, не так ли?

— Я плохо обращался с ними? – упорствовал Хэ Линь. – Семья Хэ когда-нибудь лишала их еды или одежды?

— Семья Хэ твоя? – поднял бровь Тан Фан. – Ты обеспечивал их едой и одеждой?

Хэ Линь подавился воздухом от возмущения.

Тан Фан больше не желал с ним спорить. Какой в этом был смысл?

— Будь мужчиной и прими это. Ты согласен на разделение имущества и раздельное проживание? Если нет, я лично пойду и расскажу все господину Хэ.

Хэ Линь закрипел зубами, но вскоре обнаружил, что, сколько бы ни дырявил Тан Фана убийственным взглядом, тому было все равно.

После долгого молчания он уныло ответил:

— Согласен.

— Хорошо, – кивнул Тан Фан. – Мне придется еще побеспокоить тебя: поговори с господином Хэ. Кто кашу заварил, тому и расхлебывать. Если об этом скажу я, эффект будет меньше, чем если это скажешь ты.

Вот почему старик Хэ услышал от своего сына согласие на раздел имущества и раздельное проживание.

Конечно же Хэ Линь не стал говорить господину Хэ, что проиграл пять тысяч таэлей, а нашел подходящую отговорку:

— Если хочет уйти, то пусть уходит. В любом случае, это не развод, а Цилан по-прежнему будет носить фамилию Хэ. Теперь, когда Тан Фан получил повышение и снова возвращается в столицу, боюсь, как бы он не затаил обиду на нас за мой отказ и не подпортил бы жизнь старшему брату. Ради мира в семье Хэ, отец, прошу Вас, отпустите их.

— Ты все еще о старшем брате думаешь? – сердито усмехнулся старик Хэ. – Почему же раньше я никогда не видел, чтобы ты был так праведен?

Хэ Линь помрачнел, недовольный таким замечанием:

— Отец, ты больше всех любишь старшего брата, а матушка третьего. Я, средний сын, с самого детства в стороне и никаких преимуществ не получаю. Теперь же, когда я позаботился о старшем брате, Вы еще и в намерениях моих сомневаетесь?

— Тогда скажи мне, – ответил старик Хэ, – как ты собрался делить имущество? Все имущество второй ветви – это приданое твоей жены, разве нет? У тебя хоть что-то есть, чтобы дать ей? Ты позволишь ей с моим внуком уйти с пустыми руками? Что подумают о нас люди?

Хэ Линь молчал.

В отличие от бедного столичного чиновника, вроде Тан Фана, старик Хэ несколько десятилетий служил в провинции и нажил большое имущество. Семья Хэ была влиятельным кланом округа. Почти две десятых его угодий принадлежали семье Хэ.

Но все это было собственностью семьи Хэ, а не Хэ Линя. Хоть ему и не нужно было беспокоиться о еде и одежде, никаким имуществом, кроме комнаты, заполненной книгами, он не обладал. Если б родился не в семье Хэ, а простолюдином, давным-давно б по улицам побирался.

Увидев подавленное состояние своего сына, старик Хэ ужасно рассердился и отмахнулся от того, как от надоедливой мухи:

— Ладно, иди! Я все обдумаю!

— Только поторопитесь, – не удержавшись, вставил Хэ Линь, – Тан Фан и его люди скоро вернутся в столицу!

Старик Хэ: «...»

Заметив, что лицо его отца стало черным, как дно котла, Хэ Линь наконец несколько струхнул и поспешил удалиться.

За спиной у него раздался рев старика Хэ, кажется, полностью утратившего рассудок:

— «Поторопитесь»?! Ты, сукин сын! Не ты ли не так давно самонадеянно кричал, что не согласен?! А теперь торопишь меня?! Убирайся! Этот старик видеть тебя не желает!

Когда фигура сына скрылась с его глаз, старик Хэ наконец замолчал, однако его вздыбившаяся из-за гнева борода еще не улеглась и продолжала содрогаться из-за беспокойного дыхания владельца.

Пока отец с сыном разговаривали, подошла госпожа Сюй. Чтобы не прерывать их, она подождала, пока Хэ Линь уйдет, а теперь вошла, сердито приговаривая:

— Тебе уже столько лет, а до сих пор сдерживаться не научился! Злишься постоянно!

Старик Хэ погладил себя по груди, сделал глоток чая, и только потом ему стало лучше:

— Твой сын сведет меня в могилу!

— Разве это не твой сын? – недовольно отвечала госпожа Сюй.

— Не представляю, как только Тан Фану удалось убедить второго сына, – беспомощно развел руками старик Хэ, – но, похоже, раздел имущества и раздельное проживание – дело решенное!

— Коли хочет уйти, отпусти ее. Помощник левого столичного цензора – это лишь четвертый ранг! Господин, ты когда-то имел третий!

— Я был удостоен третьего ранга в возрасте шестидесяти лет, когда уже собирался на пенсию. Много ли в этом чести? – сердито бросил старик Хэ. – Разве не видишь, как он молод? Двадцать с небольшим, а уже четвертый ранг, да еще и в столице служит. Если повезет, может и одним из шести министров стать! Если не можем породниться с таким человеком, то хоть врагом его делать не будем! Старший у нас – чиновник, да и третий скоро им станет. Нельзя втягивать их в неприятности только потому, что второй искушает судьбу!

— Что же тогда делать? Ты ведь не сможешь помешать госпоже Тан уйти, верно?

— Конечно нет. Если не отпустим ее, точно станем с ними врагами. Раздел имущества и раздельное проживание лучше, чем развод. Она по-прежнему будет частью семьи Хэ. Если второй вдруг раскается, муж с женой могут и помириться. Но судя по тому, что за характер у этой твари, не думаю, что стоит на это рассчитывать...

Вдоволь нажаловавшись на судьбу, он наконец обратился к госпоже Сюй:

— Иди возьми пять тысяч таэлей. Отдадим их второй невестке.

— Так много? – оторопела госпожа Сюй.

— Раздельное проживание подразумевает раздел имущества. Прежде чем они разъедутся, следует поделить имущество, а у второго ни гроша нет. Что им тогда делить? Все эти годы вторая невестка закладывала свое приданое. Ты хочешь, чтобы про семью Хэ говорили, что мы присваиваем приданое своих невесток? Хэ Линь может позволить себе потерять лицо, а этот старик нет!

Пять тысяч таэлей – сумма немалая. Госпожа Сюй очень огорчилась:

— Зачем же давать пять тысяч? За эти годы она едва ли заложила больше нескольких сотен...

— Хватит, – перебил ее старик Хэ. – Думаешь, мне хочется? Но мы должны стараться наладить хорошие связи, а не наживать врагов!

Он глубоко вздохнул:

— Есть еще кое-что, что я должен тебе сказать. Лучше подготовься.

— Просто скажи, как есть, не мешкай, – госпожа Сюй положила руку на грудь. – Второй снова что-то натворил?

— На этот раз нет, – улыбнулся старик Хэ. – Он не имеет к этому никакого отношения. Граф Суй сделал предложение.

— Кто ему понравилась? – удивилась госпожа Сюй. – Все законные дочери Хэ уже замужем, из достигших брачного возраста лишь Ба-эр (восьмая), но она дочь наложницы...

Поняв, что та поняла его неверно, старик Хэ поспешил поправить ее:

— Суй Джоу – приближенный Сына Неба. Как ему могла понравиться Ба-эр? В жены Ба-эр хочет взять Цзунцы по имени Янь Ли. Вероятно, он случайно увидел Ба-эр, когда ходил в засаженный бамбуком дворик и запомнил.

— Господин, – с сомнением проговорила госпожа Сюй, – хоть Ба-эр и не из моего чрева, но я с детства ее воспитывала и обращаюсь с ней как со своей. Если она сможет удачно выйти замуж, я, как мать, буду рада за нее, но Императорская Стража – мастера боевых искусств. У нас ученая семья, как мы можем связаться с военными?

— Цзунцы, – принялся терпеливо объяснять ей Хэ Ин, – это служащий седьмого ранга. Такой же, как окружной магистрат. Да, в последнее время Двор делает упор на гражданских чиновников и преуменьшает значение военных, так что военные чиновники седьмого ранга считаются довольно незначительными. Но то, что от его лица выступил сам Суй Джоу, означает, что они в хороших отношениях. Ты только подумай: он хорошо дружит с Тан Фаном, так что даже приехал из столицы, чтобы помочь ему. С таким начальником Янь Ли, если, конечно, амбиций не лишен, в будущем обязательно многого добьется, так что расслабься. Не хочу принижать собственного сына, но ты только посмотри на второго: кто угодно будет лучшим мужем, чем он, разве нет?

Хэ Ин действительно был ужасно разгневан на своего сына. Услышав такие слова, госпожа Сюй не могла не бросить на него осуждающий взгляд.

Она была не из тех, кто никогда не прислушивается к чужому мнению, так что, выслушав его доводы и хорошенько подумав, она кивнула:

— Хорошо, если он хочет жениться, в их браке не будет ничего плохого. Но сначала я спрошу Ба-эр, пусть подумает. В конце концов, это она выходит замуж, а не мы. Нельзя неволить ее.

— Ты права, – вздохнул Хэ Ин, – сначала спросим ее. Хватит с нас одного несчастного брака у второго! Если все получится, то выйдет славно: так мы наладим связь и с Суй Джоу, и с Тан Фаном – две наши семьи будут связаны. Даже если у второго все будет не так гладко, мы их не потеряем.

Текущая ситуация на самом деле не сильно напугала господина и госпожу Хэ, ведь у них было три сына. Старший заставлял их гордиться, а третьего они очень любили. Лишь средний только и делал, что доставлял им неприятности, и именно за него не посчастливилось выйти Тан Юй.

Взять, к примеру, старика Хэ. Хоть у него и были наложницы, он очень уважал свою жену,

советовался с ней и передал ей полную власть над внутренними делами семьи, позволяя ей распоряжаться в доме так, как она хотела, а сам не вмешивался, так что у их пары отношения были достаточно гармоничными, и они ни разу за столько лет сильно не ссорились.

Мужчины того времени, чей дом находился в хаосе из-за количества жен и наложниц, должны были брать пример со старика Хэ.

У Хэ Линя же, напротив, наложниц не было, но он устроил такой беспорядок, что подпортил репутацию отцу. Старик все гадал, сколько же он задолжал второму сыну в прошлой жизни, что он так отрывается на нем в этой.

Следующий шаг прошел на удивление гладко.

Госпожа Сюй отыскала восьмую барышню Хэ и обо всем ей рассказала. Она думала, что восьмая барышня задумается и благоразумно предпочтет выйти замуж за ученого, но, несмотря на застенчивость, восьмая барышня возражать не стала. Расспросив ее, госпожа Сюй узнала, что эти двое уже встречались за пределами засаженного бамбуком двора и очень друг другу понравились. Мало того, что Янь Ли влюбился в нее по уши, так еще и она в тайне ото всех пообещала ему свое сердце.

Поскольку обе стороны оказались заинтересованы в браке, вопрос можно было считать решенным. Оставалось лишь дожидаться, пока Янь Ли вернется и расскажет обо всем своим родителям, после чего можно было подписать документы и начать процесс бракосочетания. Быстро такие дела не делались.

Но даже так, получив хорошие новости, Янь Ли был счастлив, как никогда, и следующие пару дней ходил, улыбаясь, как идиот. Если бы не боялся напугать барышню, вероятно, перелез бы через стену дома Хэ, чтобы рассказать ей о своих чувствах.

В это же время, получив согласие от Хэ Линя и старика Хэ, Тан Юй начала собирать вещи, готовясь вместе с Тан Фаном увезти сына в столицу. Тан Фан прислонился к дверному косяку. Заметив улыбку на ее лице, он не удержался и пошутил:

— Сестрица, ты собираешься разъехаться со вторым Хэ, так что хотя бы притворись грустной. Любой, кто не знает, при взгляде на тебя решит, что ты замуж собираешься!

Тан Юй сердито глянула на него и замахнулась, чтобы ударить, но тот увернулся, смеясь.

Тан Фан прекрасно знал, что Тан Юй была очень счастлива вырваться из длительного удушья и наконец зажить новой жизнью.

— До твоего появления я собиралась жить так день за днем, терпеливо ожидая, пока Цилан вырастет, и только потом стать свободной. Но после того, как тот избил Цилана на глазах у всех в доме Вэй, я поняла, что больше не должна терпеть. Я могла бы это вынести, но Цилан – нет. Если бы он вырос и стал таким же, как его отец, самоуничижительным и вечно себя жалеющим, какой был бы смысл в том, что я столько терпела? К счастью, ты здесь. Если бы не ты, твоя сестра не смогла бы уйти от него и покинуть семью Хэ...

Тан Фан вытер выступившие у нее на глазах слезы:

— Сестрица, больше тебе не придется терпеть. Гуанчуань помог мне купить дом в столице, в котором вы с Циланом сможете жить. Теперь это твой дом. Живи там, сколько хочешь.

— Но это ты купил тот дом, – Тан Юй несколько успокоилась, – сестра не может просто так жить там. Семья Хэ дала мне пять тысяч таэлей. Этого мне хватит, чтобы купить свой дом в столице...

— Сестрица, я кое-что придумал и мне нужно знать твое мнение.

— Говори, – улыбнулась Тан Юй, – наш Пушистик такой умный, твой план, должно быть, превосходный.

Тан Фан не мог ничего поделать с тем, что сестра продолжает звать его этим прозвищем, поэтому сделал вид, что не расслышал, и сразу перешел к делу:

— Вместо того чтобы тратить деньги на покупку дома, лучше купить лавку. Если не хочешь вести торговлю, то сдавай ее в аренду. А если хочешь, тебе даже не придется заниматься этим лично, можешь нанять управляющего, а сама лишь за счетами следить. Помнится, пока жила в семье Тан, ты отвечала за бухгалтерскую книгу, так что для тебя это будет несложно.

Тан Юй слушала очень внимательно. Слова Тан Фана, казалось, открыли для нее дверь в совершенно новую жизнь. Раньше она, как и большинство женщин того времени, следовала правилам: вышла замуж, родила ребенка. Она никогда не думала, что у нее может быть выбор.

— Ты хочешь, чтобы я сама зарабатывала себе на жизнь?

Тан Фан кивнул, осторожно следя за выражением ее лица:

— Тебе не обязательно выходить к людям, просто стой за штурвалом и управляй. Если не нравится эта идея, можем еще что-нибудь придумать.

В то время было много таких людей, как Вэй Цэ, кто прославились, как ученые, и занялись торговлей. Они получали доход не только с полей, но и с нескольких лавок. Их наличие не требовало, чтобы хозяин лично управлял ими. Как Тан Фан и говорил, достаточно было лишь выдавать распоряжения из-за кулис.

Кто бы что ни говорил, значимость четырех сословий: ученых, землевладельцев, ремесленников и торговцев, – глубоко укоренилась в сердцах людей, так что любое упоминание торговли поднимало волны противоречий. Если бы столь добродетельная госпожа из хорошей семьи отказалась от подобной затеи, в этом не было бы ничего странного.

Но Тан Фан явно недооценил свою сестру.

Выслушав его, Тан Юй очень обрадовалась:

— Ты прав! В будущем Цилану понадобятся деньги. Сумма это большая, но и она когда-нибудь

закончится. Лучше самой зарабатывать на жизнь. Спасибо, Пушистик! Если бы не ты, твоя сестра не знала бы, что и делать!

— Тогда пообещай мне кое-что!

— М? - Тан Юй была несколько озадачена.

Тан Фан откашлялся:

— Не называй меня больше этим прозвищем. Гуанчуань услышал и с тех пор дразнит меня так, пока никого нет рядом!

Представив себе, как Суй Джоу со своим никогда не улыбающимся лицом зовет того «Пушистиком», Тан Юй прыснула со смеху. Заметив, какими обиженными глазами смотрит на нее младший брат, она поспешила ответить:

— Не может быть. Думаю, такой серьезный человек, как господин Суй, никогда не шутит. Разве он мог так поступить? Не хочешь, чтобы я тебя так называла, так что клеветешь на других? Пушистик, теперь, когда наших родителей больше нет, называть тебя так могут только самые близкие люди. Каждый раз, как произношу это прозвище, вспоминаю наших родителей...

— Ладно-ладно-ладно! Называй меня как хочешь и когда хочешь!

Видя, что сестра вот-вот разрыдается, господин Тан тотчас убежал.

Выйдя из дома Хэ, Тан Фан заметил поджидавшего снаружи Суй Джоу и только теперь вспомнил, что у него запланирована встреча в доме Вэй, так что пошел вперед:

— Гуанчуань, идем.

— Хорошо, Пушистик.

Тан Фан: «...»

«Сестрица, что с твоими глазами? Ты ошибаешься в этом человеке! Он просто обожает делать такие вещи!»

Подойдя к дому Вэй, они встретились с окружным магистратом Вэном, который уже давно дожидался их.

Подле магистрата Вэна стоял управляющий семьи Вэй с несколькими слугами.

— Долго ждешь? - с улыбкой спросил Тан Фан.

— Нет-нет, этот скромный чиновник пробыл здесь совсем недолго! - поспешил ответить магистрат Вэн.

Заметив приближающегося окружного магистрата, люди семьи Вэй пригласили его внутрь, чтобы не держать у входа. Но как мог окружной магистрат войти без Тан Фана? Поэтому он

настоял на том, чтобы подождать снаружи, а управляющему семьи Вэй оставалось лишь стоять вместе с ним.

Присмотревшись, Тан Фан обнаружил, что что-то не так.

В сложившихся обстоятельствах было бы разумно, если бы глава семьи Вэй вышел встретить их, но тут стоял только один управляющий. Если учесть, каким благовоспитанным был Вэй Цэ, он не должен был допустить такого.

Управляющий семьи Вэй был достаточно проницателен. Заметив замешательство Тан Фана, он торопливо проговорил:

— Господа, прошу простить нас. Наш господин болен. Доктор строго-настрого запретил ему простужаться. Господа, прошу вас, простите нас!

Тан Фан взглянул на магистрата Вэна.

Тот понимающе кивнул:

— Этот скромный чиновник тоже слышал, что он болен, но я понятия не имел о том, в каком состоянии он находится.

Судя по тону, он тоже был весьма раздражен.

Управляющий семьи Вэй знал, что хозяину дома было бы очень неприлично не выйти навстречу гостям, но он ничего не мог с этим поделать. Ему оставалось лишь виновато улыбаться и без конца извиняться:

— Господа, дело не в том, что наш господин не хочет выйти, а в том, что он не может встать с постели. Если последуете за этим недостойным, сами все увидите!

Вне зависимости от того, был ли Вэй Цэ болен или просто притворялся, Тан Фан с магистратом Вэном в любом случае должны были встретиться с ним. Услышав эти слова, они вошли внутрь.

Управляющий спешил впереди, показывая господам путь во внутреннюю комнату в задней части главного двора.

Вэй Цэ лежал на кровати в холодном поту и с бледным лицом. Услышав о приходе господ, среди которых был цензор Тан и окружной магистрат Вэн, он тотчас попытался встать, но служанка, придерживающая его, оказалась недостаточно сильна, а тот был слишком слаб – в результате они оба упали на пол, а Вэй Цэ приземлился так неудачно, что подняться ему было еще сложнее.

Управляющий побелел и вместе со служанкой поспешил помочь грузному Вэй Цэ подняться.

Видя, что тот не притворяется, Тан Фан проговорил:

— Не стоит так церемониться, ложись на кровать. Мы подойдем к тебе и зададим пару вопросов.

Вэй Цэ не мог больше пытаться соблюсти приличия и, криво улыбаясь, ответил:

— Благодарю господ за доброту.

А затем снова лег в постель. Служанка накрыла его толстым одеялом.

Услышав, что господа собираются задавать вопросы, управляющий деловито пододвинул к кровати стулья и пригласил их присесть, предложив чаю.

Магистрат Вэн не был настроен пить чай. Он чувствовал себя несколько странно: два дня назад, когда он видел Вэй Цэ в последний раз, с тем было явно все в порядке. Как он мог заболеть за два дня?

— Что говорит доктор? – спросил он.

— Доктор сказал, – отвечал управляющий, – что тело господина лишь снаружи крепкое, а изнутри слабое. На этот раз в тело проник ядовитый ветер, а холод усугубил ситуацию. Господин должен поправиться. Прошлой ночью господин был опасно горячим, но по рецепту врача мы дали ему три чашки с лекарством подряд, так что жар спал.

— Тогда хорошо отдохни, – кивнул магистрат Вэн.

— Вэй Цэ, конечно, мы не должны были беспокоить тебя, когда ты болен, – начал Тан Фан. – Но у нас есть некоторые подозрения касательно убийства твоего сына, так что нам нужно кое-что проверить.

— Простите меня, господин, – слабо проговорил Вэй Цэ. – Я скажу все, что знаю.

— Были ли какие-либо разногласия между женой и наложницами семьи Вэй? Каковы отношения между матерью вашего сына и другими?

— Обычно все хорошо, – горько улыбнулся Вэй Цэ. – Даже моя жена госпожа Чай была достаточно справедлива по отношению к остальным наложницам и никогда не была жестока. Я не ожидал, что она вступит в сговор со своим двоюродным братом и совершит подобное.

— Слышал, госпожа Чай – ваша вторая жена? – снова спросил Тан Фан.

— Да.

— Когда умерла твоя первая жена?

— Более двадцати лет назад от болезни после рождения старшей дочери.

Тан Фан кивнул, сделал паузу, а затем внезапно сменил тему:

— Ты слышал слухи о том, что в доме Вэй живут привидения?

— Я слышал что-то такое.

— И что думаешь?

Вэй Цэ, кажется, был сбит с толку его вопросом и непонимающе покачал головой:

— Я не совсем понимаю, что господин имеет в виду.

— Я имел в виду, что между этими слухами и произошедшем в вашем доме несчастьем может быть какая-то связь. Подумай еще раз. Ты обижал кого-то снаружи?

Вэй Цэ задумался, но в конце концов ему не хватило сил и он устал думать:

— Я вел себя осторожно. Но в моем деле разногласия неизбежны. Мне трудно назвать конкретных подозреваемых.

— Ну, - хмыкнул Тан Фан, - тогда хорошенько отдохни. Пусть твой управляющий проводит нас по дому Вэй. Возможно, нам придется расспросить других его жителей.

Вэй Цэ согласно кивнул, а затем продолжил:

— После того как мне станет лучше, я лично приду к господам извиниться.

Тан Фан махнул рукой, делая знак, чтобы тот не поднимался, а затем покинул его вместе с Суй Джоу и магистратом Вэном.

В сопровождении управляющего они втроем обошли дом Вэй. Из-за всего произошедшего почти никто из слуг не улыбался, все вели себя очень сдержанно.

Тан Фан попросил управляющего привести наложниц Вэй Цэ, включая мать барышни Вэй Чжу, госпожу Ян, и мать маленького господина Вэй, госпожу Ли, чтобы по очереди допросить их.

На самом деле, до этого магистрат Вэн уже допросил всех наложниц Вэй Цэ за исключением госпожи Ли и проработал версию, что убийство было совершено из ревности, поскольку госпожа Ли родила мальчика. В итоге никаких убедительных доказательств того, что убийцей была одна из них, он не получил.

Магистрат Вэн сделал подробный отчет Тан Фану. Причина, по которой тот решил снова допросить их, заключалась в том, что он хотел подтвердить свои подозрения.

Однако магистрат Вэн не понял его намерений и решил, что Тан Фан не доверяет его работе. Когда они втроем вышли из дома Вэй, он с тревогой спросил Тан Фана:

— Этот скромный чиновник сделал что-то не так? Прошу господина дать мне совет.

Тан Фан не стал отвечать на вопрос, вместо этого спросив:

— Когда я спросил Вэй Цэ о том, слышал ли он слухи о семье Вэй, вы заметили выражение его лица?

— К моему стыду, этот скромный чиновник не обратил внимания, - отвечал магистрат Вэн.

— Сомнение, - проговорил Суй Джоу.

- Верно, – кивнул Тан Фан. – Сомнение, хоть и секундное.
- Сомнение в чем? – удивился магистрат Вэн.
- Думаю, он колебался, сказать ли нам, что слышал или нет.

Заметив, что магистрат Вэн не совсем понял, что он подразумевает, Тан Фан объяснил:

- После этого я расспросил остальных членов семьи Хэ, слышали ли они слухи. О них все слышали, при этом никаких странностей в их поведении не было. Только слуги со служанками были несколько встревожены из-за привидений.

Услышав это, магистрат Вэн уловил ход его мыслей:

- Коли так, значит, Вэй Цэ что-то скрывает от нас.
- Верно, и то, что он скрывает, по всей видимости, связано со слухами.

Суй Джоу прибыл на несколько дней позже, но тоже слышал об этих слухах:

- Вэй Цэ из этого округа?

Магистрат Вэн задумался:

- Похоже, что нет, но точно не помню. Проверю, когда вернусь.
- Проверь как можно скорее. А затем я пошлю Императорскую Стражу отправиться в родовой дом Вэй Цэ вместе с твоими людьми, чтобы разузнать о деталях.
- Господин что-то подозревает? – магистрат Вэн был озадачен.

Тан Фан кивнул, а затем поведал ему о своих мыслях:

- Слухи о том, что семью Вэй преследует обиженный призрак, могут быть ложными, но не бывает дыма без огня. Предал ли он возлюбленную или украл чужое имущество, у этих слухов есть кое-что общее: кто-то когда-то умер из-за Вэй Цэ. Если прибавить к этому странное поведение Вэй Цэ, я подозреваю, что болезнь Вэй Цэ вовсе не простуда. Он очень напуган!

- Вы имеете в виду, – наконец понял магистрат Вэн, – что у Вэй Цэ нечистая совесть и он воспринял эти слухи всерьез?

- Да. Про призрака, скорее всего, неправда, но может быть так, что ему мстит кто-то из потомков. Вэй Цэ не местный, он переехал сюда много лет назад. Начните с его родового имения, а затем отправляйтесь в его родной город, чтобы проверить эти слухи.

- Этот скромный чиновник никогда прежде не обращал внимания на слухи, – с восхищением вздохнул магистрат Вэн. – Думал, что это просто ерунда, но господин с их помощью нашел ключ к подказке!

- Ты меня перехваливаешь, – рассмеялся Тан Фан. – Если бы не наш сегодняшний поход в дом

Вэй, я бы тоже продолжал думать, что это лишь бессмысленные людские сплетни. Я ничем не лучше тебя!

С ключом к разгадке настроение магистрата Вэна тотчас поднялось. Попрощавшись с Тан Фаном и Суй Джоу, он поспешил в окружную префектуру, чтобы дать распоряжения своим подчиненным.

Дождавшись, пока окружной магистрат уйдет, Суй Джоу поманил Тан Фана, стоявшего всего в паре шагов от него.

Не подозревая о его намерениях, Тан Фан подошел.

И услышал, как Суй Джоу спрашивает:

— Пушистик, что ты хочешь на ужин?

Лицо господина Тана тотчас помрачнело. Куда-то подевались уверенность с элегантностью:

— Эй, мой граф Суй, можешь не называть меня так? Будет плохо, если кто-то услышит. Если по возвращении ляпнешь такое при А Дун, эта паразитка будет целыми днями звать меня «братец Пушистик»!

Лицо Суй Джоу оставалось непроницаемым. О чем тот думает, понять было невозможно.

— Именно поэтому я подозвал тебя поближе, чтобы никто не услышал.

— ... Тогда просто прекрати называть меня так! – пробормотал Тан Фан.

Суй Джоу сделал вид, что не слышал его слов:

— Тушеные куриные крылышки, окунь на пару или мясо на пару в панировке?

— Все! Все хочу! – улыбнулся Тан Фан, пуская слюни.

— Пушистик?

— Эй!

Послесловие автора:

Часть про то, что у жены и наложниц старика Хэ хорошие отношения – это субъективное мнение старика Хэ. Он не отражает точку зрения автора.

Примечания переводчика:

«Видя, что тот еще и ухмыляется, Хэ Линь стиснул зубы, сдерживаясь от порыва броситься на шурину и искусать его» - какие интимные подробности... почему именно искусать?)))

«По правде говоря, как бы умен и сообразителен ни был Тан Фан, он бы ни за что не додумался до столь неэтичной идеи» - ну и очень зря, господин Тан, в дораме ты и до еще более хитрого додумался)))

«Если все получится, то выйдет славно: так мы наладим связь и с Суй Джоу, и с Тан Фаном - две наши семьи будут связаны», - а старик Хэ сечет фишку, считая ТФ с СД одной семьей ;D

Если в начале новеллы был май и ТФ было 23, а теперь, спустя 2 года, 1 июля ТФ 26, моя ничем не подтвержденная теория о том, что он близнец, становится больше похожа на правду. На самом деле, такая теория у меня была только по дорамному ТФ: у них всё-таки разные характеры, но а шо б нет

<http://tl.rulate.ru/book/50212/2266928>